

УДК 66.097.3

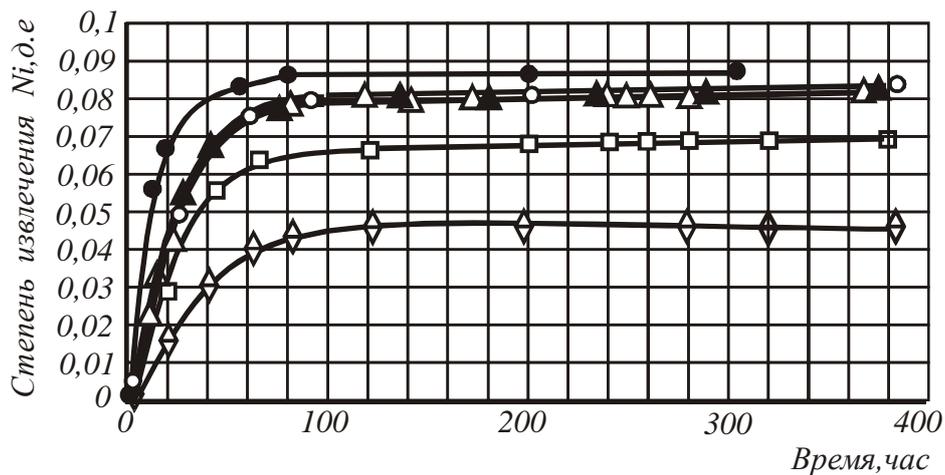
Суворин А.В., Савенков А.С., Доценко А.Д.

КИНЕТИКА ЭКСТРАКЦИИ НИКЕЛЯ ИЗ ОТРАБОТАННОГО КАТАЛИЗАТОРА ГИАП-3-6Н РАСТВОРОМ АЗОТНОЙ КИСЛОТЫ НИЗКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Опубликованные работы, касающиеся методов извлечения металлов из отработанных катализаторов азотной кислотой дают информацию, которая относится к условиям использования высокой концентрации кислоты (55÷58 или 90 %-ной) [1–5], а также [6, 7 и ссылки на них]. Исследования совмещенных процессов хемосорбции оксидов азота, которые содержатся в отходящих газах, в том числе катализаторных производств, и экстракции металлов из отработанных катализаторов, проведенные нами с системами, содержащими механически малопрочные катализаторы [6, 8], показали, что жидкая фаза системы продолжительное время имеет значение pH близкое к 1. В этой связи для определения лимитирующей стадии на границе раздела фаз газ-жидкое в рассматриваемой системе проведена серия экспериментов по методу "вращающегося диска" [9, 10] с использованием азотной кислоты с концентрацией 0,1 моль/л при температурах 20÷40 °С. Для экспериментов использовался отработанный в условиях шахтной конверсии метана производства аммиака катализатор ГИАП-3-6Н, характеристика которого представлена в работе [11].

Схема экспериментальной установки, позволяющая изучать кинетику экстракции из твердого тела в режиме "вращающегося диска", аналогична описанной в [8], только вместо лопастей мешалки на валу электродвигателя с помощью силиконовой трубки закреплялся образец катализатора таким образом, что жидкая фаза, находящаяся в термостатированной ячейке, имела доступ только к нижней поверхности гранулы катализатора. В термостатированную ячейку заливалось 50 мл раствора HNO_3 с концентрацией 0,1 моль/л, после установления заданной температуры (20÷40 °С) в нее погружалась ось вращающейся мешалки с закрепленным на ней образцом катализатора. Число оборотов регулировалось ЛАТРОм в интервале 0÷480 об/мин и контролировалось стробоскопом СШ-2. Точность измерения температуры составляла $\pm 0,5$ °С, объема – $\pm 0,1$ мл, точность определения скорости вращения вала мешалки – ± 1 об/мин. Через определенные промежутки времени отбирались пробы раствора объемом по 1 мл и анализировались на содержание Ni^{2+} фотокалориметрически по известным методикам [12]. Для сохранения объема жидкой фазы и постоянства концентрации азотной кислоты после отбора каждой пробы, в ячейку 4 вводили по 1 мл свежей 0,1Н HNO_3 . Доступная жидкой фазе поверхность образца катализатора массой $\approx 3,50$ г с содержанием никеля $\approx 5,03$ % масс составляла $\approx 0,98$ см².

Динамика изменения степени извлечения никеля из катализатора, которую рассчитывали как отношение текущей массы (m_t) извлеченного никеля к максимально возможной массе (m_0), представлена на рис. 1. На приведенных графических зависимостях четко выделяются две области – интенсивной и замедленной экстракции Ni^{2+} из катализатора. Перемешивание практически не влияет на изменение интенсивности экстракции никеля из отработанного катализатора при 20 °С и скоростях вращения вала мешалки $N_{вр}$ более 120 об/мин.

$N_{\text{вр}}$: $\diamond$ - 0, $\square$ - 60, Δ - 120, $\circ$ - 240, $\blacktriangle$ - 480 об/мин при $t=20$ °C; $\bullet$ - 240 об/мин при $t=40$ °C

Рисунок 1 – Динамика изменения степени извлечения никеля при разных скоростях вращения мешалки, $C_{\text{HNO}_3}=0,1$ моль/л, $t = 20$ и 40 °C

Средняя скорость экстракции $Ni^{2+}(U_{Ni})$, которую рассчитывали как отношение количества извлеченного из катализатора никеля (Δm_t моль) за момент времени (Δt , час) к площади контакта (S , cm^2), до достижения степени его извлечения $7 \div 7,5$ % масс в первой области, составляет $(9,5 \div 10,1) \cdot 10^{-10}$ моль/ $cm^2 \cdot сек$ при $N_{\text{вр}} > 120$ об/мин. Уменьшение $N_{\text{вр}}$ от 120 до 0 об/мин (условия естественной конвекции) приводит к снижению скорости экстракции в ≈ 7 раз. Увеличение от 0 до 60 об/мин и затем до $120 \div 480$ об/мин, как это следует из рис. 1, приводит к увеличению α_{Ni} от $4 \div 4,5$ до $6 \div 6,5$ и до $7 \div 7,5$ % масс соответственно, при которых начинается резкое снижение U_{Ni} . Такой характер увеличения α_{Ni} с увеличением $N_{\text{вр}}$ в интервале $0 \div 120$ и более об/мин, при которой начинается замедление процесса экстракции никеля, объясняется усилением турбулизации жидкой фазы [9] в устьях пор катализатора на наружной поверхности его гранул. Превышение выше указанных величин α_{Ni} вызывает внутри диффузионное торможение процесса, поскольку средняя скорость экстракции Ni^{2+} на этом участке при 20 °C составляет $8,4 \cdot 10^{-12}$ моль/ $cm^2 \cdot сек$ (т.е. $\approx$ в $140 \div 20$ раз меньше, чем на участке интенсивного растворения) и не зависит от интенсивности перемешивания. Повышение температуры от 20 до 40 °C при 240 об/мин приводит к увеличению U_{Ni} от средней $9,9 \cdot 10^{-10}$ до $25,1 \cdot 10^{-10}$ моль/ $cm^2 \cdot сек$, т.е. в 2,5 раза на участке интенсивной экстракции, а на участке замедленной экстракции от $(8,6$ до $8,9) \cdot 10^{-12}$ моль/ $cm^2 \cdot сек$, т.е. практически не меняется. Этот факт подтверждает внутри диффузионное лимитирование процесса.

Обработка экспериментальных данных по формально-кинетическим уравнениям, выведенным исходя из продвижения фронта взаимодействия по принципу "сжимающейся сферы" при наличии химической реакции 1-го порядка для кинетической области

$$1 - (1 - \alpha)^{1/3} = k \cdot \tau \quad (1)$$

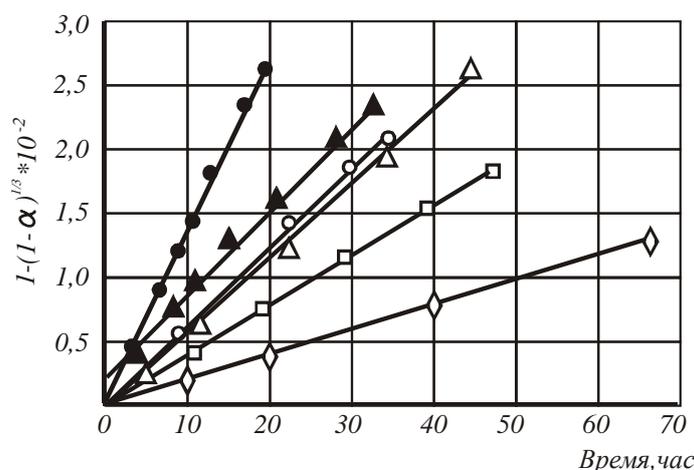
и

$$1 - 2/3 \cdot \alpha - (1 - \alpha)^{2/3} = k \cdot \tau \quad (2)$$

для диффузионной области [13] свидетельствует, что при $N_{\text{вр}} = 120 \div 480$ об/мин и до достижения $\approx 7 \div 7,5$ %-ной степени экстракции Ni^{2+} процесс протекает в кинетической об-

ласти (рис. 2.). Константа скорости, оцененная по тангенсу угла наклона аппроксимирующей прямой к оси τ , составляет $5,7 \cdot 10^{-4} \text{ час}^{-1}$. Среднее квадратичное отклонение расчетных данных от аппроксимирующей прямой по уравнению (1) составляет 0,96, а по уравнению (2) – 0,81 в этом же интервале степеней извлечения никеля. Уменьшение N_{ep} до 60 об/мин приводит к снижению константы скорости до $4 \cdot 10^{-4} \text{ час}^{-1}$, а в условиях естественной конвекции – до $2 \cdot 10^{-4} \text{ час}^{-1}$.

В области замедленной экстракции (рис. 3) кинетика удовлетворительно описывается внутридиффузионным уравнением (2). Среднее квадратичное отклонение экспериментальных точек от аппроксимирующей прямой по уравнению (2) составляет 0,98, а по уравнению (1) – 0,87. Константа скорости на этом участке, как и следовало ожидать, не зависит от N_{ep} и составляет $1,8 \div 2 \cdot 10^{-7} \text{ час}^{-1}$ при 20 °С и $2,3 \cdot 10^{-7} \text{ час}^{-1}$ при 40 °С.

N_{ep} : $\diamond$ - 0, $\square$ - 60, Δ - 120, $\circ$ - 240, $\blacktriangle$ - 480 об/мин при $t=20$ °С; $\bullet$ - 240 об/мин при $t=40$ °С

Рисунок 2 – Обработка экспериментальных данных по уравнению (1)

Оценка энергии активации по тангенсу угла наклона прямой, построенной в координатах $\ln k = f(1/T)$ для условий 240 об/мин при 20 и 40 °С дает значения $E = 33,4$ и $5,3 \text{ кДж/моль}$, а также значения $\ln k_0 = 6,1$ и $-13,2$, соответственно для участков степеней извлечения никеля <7 и $>8 \text{ \% масс.}$ Расчет температурного коэффициента ускорения процесса в интервале $t = 20 \div 40$ °С по формуле $\beta_T = \left(\frac{k_{T_2}}{k_{T_1}} \right)^{\frac{10}{T_2 - T_1}}$ для участка интенсивной экстракции дает результат $\beta_T = 1,6$, который близок к численному значению верхней границы внешедиффузионно лимитируемых процессов ($\leq 1,5$). Для участка замедленной экстракции $\beta_T = 1,1$, что характерно для процессов, лимитируемых внутренней диффузией [14].

Зависимость константы скорости на участке интенсивной экстракции от числа оборотов мешалки при $N_{ep} \leq 120 \text{ об/мин}$ (рис. 4) практически прямолинейна (среднее квадратичное отклонение 0,96), что позволяет вывести зависимость константы скорости экстракции Ni^{2+} от интенсивности перемешивания:

$$k = 0,0002 + 3 \cdot 10^{-6} \cdot N_{ep},$$

где 0,0002 – константа скорости при естественной конвекции, ч^{-1} ; $3 \cdot 10^{-6}$ – коэффициент, численно равный тангенсу угла наклона аппроксимирующей прямой (рис. 4).

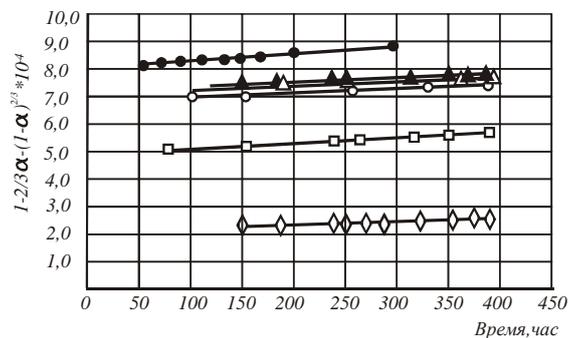

Рисунок 3 – Обработка экспериментальных данных по уравнению (2)

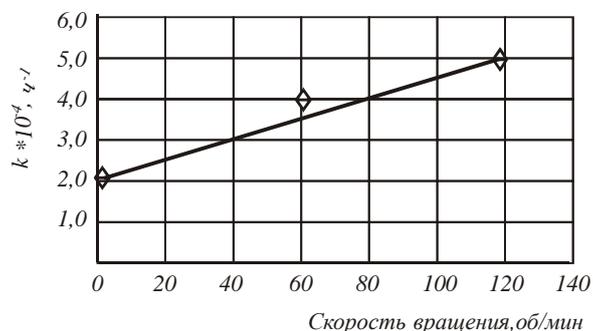

Рисунок 4 – Зависимость константы скорости экстракции Ni^{2+} от интенсивности перемешивания

Это позволяет записать основные кинетические уравнения для областей интенсивной и замедленной экстракции никеля из катализатора в $0,1 \text{ H HNO}_3$ (таблица 1).

Таблица 1 – Кинетические уравнения и константы при экстракции никеля из отработанного катализатора ГИАП-3-6Н с помощью $0,1 \text{ H HNO}_3$

$N_{\text{вр}}$, об/мин	Кинетические уравнения
Кинетическая область (интенсивная экстракция)	
0 ÷ 120	$1 - (1 - \alpha)^{1/3} = (2 + 3 \cdot 10^{-2} \cdot N_{\text{вр}}) \cdot 10^{-4} \cdot \tau$
240	$1 - (1 - \alpha)^{1/3} = 445,8 \cdot e^{-\frac{4019,3}{T}} \cdot \tau$
480	$1 - (1 - \alpha)^{1/3} = 5,7 \cdot 10^{-4} \cdot \tau$
Внутридиффузионная область (замедленная экстракция)	
0 ÷ 120	$1 - 2/3 \cdot \alpha - (1 - \alpha)^{2/3} = (1,8 \div 2) \cdot 10^{-7} \cdot \tau$
240	$1 - 2/3 \cdot \alpha - (1 - \alpha)^{2/3} = 1,85 \cdot 10^{-6} \cdot e^{-\frac{637,8}{T}} \cdot \tau$
480	$1 - 2/3 \cdot \alpha - (1 - \alpha)^{2/3} = 2 \cdot 10^{-7} \cdot \tau$

Такие соотношения между численными значениями скоростей, а также оценочное значение энергии активации, полученные для скорости вращения вала мешалки 240 об/мин, свидетельствуют о том, что на участке степеней извлечения никеля до 7÷8 % масс процесс экстракции никеля может протекать в переходной между кинетической и внешнедиффузионной областями.

Таким образом, проведенными исследованиями показано, что при экстракции никеля из отработанного катализатора ГИАП-3-6Н 0,1 Н раствором азотной кислоты, процесс протекает в двух областях: до степени экстракции никеля 4÷7 % масс – в переходной между кинетической и внешнедиффузионной, а затем – во внутридиффузионной. Определены константы в кинетических уравнениях, а также оценена их зависимость от температуры и интенсивности перемешивания. Полученные результаты могут быть использованы при расчетах совмещенного процесса хемосорбции оксидов азота и экстракции металлов из отработанных катализаторов.

Литература

1. А.С. №187739 (СССР). МКИ В 01J 23/99. Способ регенерации катализаторов из окиси никеля и окиси алюминия.
2. А.С. №1303555 (СССР). МКИ В 01J 23/94 Способ получения азотнокислого никеля из отработанных катализаторов.
3. А.С. №2559201 (СССР). МКИ В 01J 11/18. Извлечение никеля из отработанного катализатора азотной кислотой.
4. А.С. №1011237 (СССР). МКИ В 01J 23/94. Способ извлечения никеля из отработанных катализаторов.
5. Суворин А.В., Суворин В.А. Промышленный круговорот катализаторов. Вісник Східноукраїнського державного університету № 4 (26). 2000, с. 209–215.
6. Суворин А.В. Катализаторные производства с позиции безотходности и комплексного использования сырья.// "Экотехнологии и ресурсосбережение", № 4, 2003, с. 12–15.
7. Recycling of metals and Engineered materials Edited by D.L. Stewart, R. Stephens and I.C. Daley TMS (The Minerals, Metals & Materials Society), 2000, p. 741–758.
8. Суворин А.В., Доценко А.Д., Трубникова Л.В., Савенков А.С. Исследование совмещенного процесса сорбции NOx и экстракции кобальта из отработанных катализаторов.// Вестник национального технического университета «ХПИ» № 15, 2004 г., с. 95–100.
9. Аксельруд Г.А., Альтшулер М.А. Введение в капиллярно-химическую технологию./ М.: Химия, 1983, 263 с.
10. Романков П.Г., Курочкина М.И. Экстрагирование из твердых материалов./ Л.: Химия, 1983, 256 с.
11. Суворин В.О., Суворин О.В. Характеристика спрацьованих алюмонікелевих каталізаторів конверсії метану нанесеного типу.// Хімічна промисловість України. № 1, 2001, с. 46–50.
12. Унифицированные методы анализа вод. Под. ред. докт. хим. наук, проф. Ю.Ю. Лурье./ М.:Химия, 1971 г., 375 с.
13. Будников П.П., Гинтслинг А.М. Реакции в смесях твёрдых веществ./ М. Стройиздат, 1965 г., 474 с.
14. Здановский А.Б. Галлургия./ Л.: Химия, 1972, с. 74.